

Не осталось никого, кто мог бы спасти Мадрозу. Если бы Зепаон был еще жив, он мог бы наслать монстров, но его уже сожрал Вандалье.

Немногие выжившие героические духи сражались против Дарсии, Костяного Человека и других, кто был свободен сражаться теперь, когда Бакунава отступил, и казалось, что битва вот-вот подойдет к концу.

«Как ты смеешь... поступать так с моими детьми...!» — прорычала Мадроза.

Рядом с ней стояли два Старших Дракона, которые теперь были неподвижны, пронзенные копьями мерзлой земли.

-- Даже если вы так говорите, я не чувствую ни капли вины, что удивляет даже меня, -- сказал Вандалье.

"Ах, Ван-кун. Я уже сделала свою часть, поэтому я подумала, что мы должны позволить новичкам нанести последний удар", - предложил Орбия.

"Это хорошая идея. Даже от простого последнего удара, их ранги должны повышаться", - согласился Вандалье.

"Ублюдки! Вы смеее позорить... меня..." Мадроза ахнула, снова кашляя кровью, унижение снова загло огонь в ее глазах.

Ее гордость была сильно уязвлена тем фактом, что, хотя она была могущественным существом даже среди Старших Драконов, Вандалье и его товарищи видели в ней не более чем источник очков опыта.

Но ярость Мадрозы совершенно не тронула Вандалье.

Мадроза считала Вандалье не более чем преемником Короля Демонов Гудураниса, новым его воплощением.

— Выходите, Джейн Доу, — сказал он.

Призраки с атрибутами пространства, которым он дал имя, используемое для неопознанных умерших женщин на Земле, появились по его команде с шепотным стоном.

На первый взгляд они напоминали Легион, сделанный из ртути, представляя собой единую массу с торчащими из нее различными частями человеческого тела, головами, руками и ногами.

Причина, по которой у них была эта форма, заключалась в том, что один из людей, ответственных за смерть Дарсии, был среди этих Призраков.

Джейн была роем духов тех, кто погиб в Испытании Заккарта, и одним из них была Мартина, эльфийка духовный маг, принадлежавшая к Пятицветным клинкам. Но сами духи забыли, кто из них была Мартиной, поэтому Вандалье не мог сказать, кто из них она.

Духи Джейн утратили не только внешний вид, который у них был при жизни, но также память и личности.

Вандалье думал, что их память и личности могут вернуться, если их ряды увеличатся, но этого не произошло, потому что духи Джейн, вместо того чтобы узнать, кто из них Мартина, боялись, что это случится, и Вандалье разбил их душу.

Этот страх объединил души Джейн в единое скопление сознания... Призрачный Легион.

Когда произошла такая резкая мутация, у Вандалье не осталось иного выбора, кроме как сдаться и признать, что Мартина умерла и переродилась.

Таким образом, Джейн Доу получила признание Вандалье и теперь была его компаньонами, как и другие элементарные Призраки.

Теперь Вандалье вливал в них свою ману.

«Пространство смерти».

Пространство Смерти расширилось, пространство, которое безмолвно истощило жизненную силу всего внутри. «Пушка смерти» и «Пуля смерти» были концентрированными заклинаниями, но это заклинание «Магия Божественного Духа» рассеяло сконденсированную силу смерти по всему пространству.

Пронзенная копьями мерзлой земли, Мадроза не смогла спастись и беспомощно погибла.

— Будь ты проклят... ты... — прошептала Мадроза на последнем издыхании.

Итак, Великий Бог-Дракон Вихрей Мадроза, пережившая войну против армий Короля Демонов Гудураниса, погибла от рук Вандалье, которого она и ее союзники считали новым Королем Демонов.

— Итак... Гуфадгарн, ты чувствуешь какие-либо признаки того, что кто-то телепортировался сюда? — спросил Вандалье, не испытывая никаких эмоций по поводу того, что он победил Мадрозу.

Через своих фамильяров Короля Демонов он связывался с Гуфадгарн, чтобы проверить, посылают ли силы Альды подкрепление.

«Они пытаются, но я блокирую все телепортации в этой области», — ответила Гуфадгарн.

«... Как ты думаешь, нам стоит подумать об отступлении?» — спросил Вандалье.

Естественно, Альда не хотел терять Зепаона и полубогов, защищавших Ботина, но даже если он пошлет подкрепление на Континент Короля Демонов, было ясно, что этих полубогов уже не спасти, и это приведет только к еще большим потерям.

Тут присутствовали Талос, Дина и Тиамат, и они были одними из самых могущественных полубогов на стороне Виды, а также многочисленные союзники Вандалье ранга 13 и выше, то есть существа, способные сражаться на равных против богов.

Если силы Альды попытаются спасти своих союзников через телепортационные ворота, Гуфадгарн вмешается, и они, вероятно, опасались того факта, что если могущественные боги сойдут на поле битвы, Перия и другие не будут стоять в стороне и бездействовать.

И даже если бы они смогли преодолеть помехи и препятствия, если бы Горн и его союзники вообще не хотели бежать, в этом не было бы смысла. Несмотря на то, что у них был выбор уйти целыми и невредимыми, они решили остаться и умереть.

Таким образом, силы Альды вряд ли были заинтересованы в спасении Горна и его союзников.

— Да, это они решили остаться, — растерянно сказала Орбия.

Воин мог рассматривать это как славную смерть, но она не могла этого понять.

Хотя Гуфадгарн понимала эту точку зрения, она не стала изо всех сил ее защищать.

«Никто пока не пытается спуститься прямо, а не через пространство с помощью телепортации, как это сделали эти героические духи, так что... я не верю, что враг будет вмешиваться дальше», — сказала Гуфадгарн.

"Понятно. В таком случае, давайте покончим с ними", сказал Вандалье.

На мгновение он подумывал оставить Братео в живых, чтобы продолжить провоцировать силы Альды.

Судьба Братео приближалась к нему.

"Что случилось, ты, мерзкий комок плоти?! Эти атаки - лучшее, на что ты способен?! Я буду продолжать сражаться, даже если останусь один!", - заявил Братео, венок молнии окутывал все его тело.

Он был весь в ранах, но его боевой дух только возрастал, вероятно, потому, что он был поглощен ложным желанием отомстить Вандалье и чувством душевного удовлетворения от того, что он сражается насмерть.

Решимость, необходимая для того, чтобы пожертвовать своей жизнью за свою гордость и свои убеждения, прекрасна. Если бы враг мог хотя бы не видеть Вандалье таким же, как Гудуранис, Братео можно было бы похвалить за это.

Но видя, как отвратительно, когда эта гордость и эти убеждения были настолько ошибочными, Валькирия Легиона с отвращением нахмурилась.

«Это действительно помогает нам задуматься о наших прошлых ошибках, но... Кнохен, похоже, теперь свободен, так что давайте объединимся с ним и победим этого врага, не так ли?» — сказал Плутон.

«Да, вперед!» — согласилась Валькирия.

Кнохен застонал, когда его самые большие кости собрались на позиции Легиона, пробираясь сквозь щели между змеями мерзлой земли.

«Ты собираешься стать фальшивым Колоссом, как ты сделал, когда сражался с этим глупым юношей Фитуном?!» — крикнул Братео.

"Точно! Но все будет немного иначе, чем тогда!"

Кости, извлеченные из павших колоссов, которые были среди сил, защищавших Перию, теперь были частью Кнохена. Плоть Легиона обернулась вокруг скелета, сформированного из этих костей, превратившись в стометрового Колосса из плоти.

Почувствовав, что что-то изменилось, Братео использовал молнию, покрывающую его тело, чтобы стимулировать собственные нервы и мышцы, усиливая тело до предела, когда он ворвался.

Это была плохая имитация «Мускульной техники» Зода, но эта техника позволяла Братео продолжать двигаться своим телом, пока его мышечные волокна не были разорваны в клочья — даже если его органы лопнули или его сердце было уничтожено.

Теперь Братео был буквально ходячим мертвецом.

«Ты жалкий фальшивый Колосс, я разорву тебя на части!» — взревел он.

Все, что Легион сделал, это прикрепился к костям, чтобы принять форму Колосса. Полагая, что они не смогут избежать его атаки, Братео метнул в них кулак.

«Плавучие ивы».

Легион Колосса парировал удар Братео быстрым и ловким движением.

«Удар Торнадо».

Когда Братео потерял равновесие, Легион нанес яростный удар с вращением, похожий на торнадо, который приземлился на туловище Братео, заставив его закричать от боли.

Когда несколько его ребер были сломаны, смесь слюны и крови брызнула изо рта Братео, когда его ударила одна из замороженных земных змей с торчащими из них копьями.

Когда он широко открыл глаза от изумления, кровь брызнула из отверстий в его животе, когда кончики копий из замороженной земли пронзили его сзади. Но то, что пронеслось в голове Братео, было не агонией боли, которую он чувствовал, и не страхом смерти. Это было чистое замешательство. Движения Легиона полностью отличались от описаний, которые он слышал. о битве с богом грозовых туч Фитуном.

Хотя их тело теперь было огромным, их искусные движения были такими, как если бы они были мастерами боевых искусств с полным контролем над своим телом, а их скорости было достаточно, чтобы превзойти Братео, несмотря на то, что он ускорил работу своих нервов и мышц электричеством.

Как же так...?!

Братео был озадачен, но движения Легиона были столь искусными, потому что они были движениями не только Легиона.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/3196921>